

ПРИНЦЕССА И КОРОЛЬ

АВТОР ТЕКСТА И ОБЛОЖКИ: АНТОН СЕДИН

16+

Антон Седнин
Принцесса и король

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Седнин А.

Принцесса и король / А. Седнин — «ЛитРес: Самиздат», 2014

История про потерявшего память солдата и сходящую с ума девочку. Генерал по прозвищу Мик бродит по разрушенному древней войной контенту, сторонясь местных жителей, которые считают его слабоумным. Но однажды Мик встречает не менее странного ребенка с кибернетическим протезом по имени Нью. Генерал привязывается к безумной девочке, и вместе странная парочка находит новый смысл в жизни в передрыге из афро-киборгов, солдат-кастратов и политических игр президента планеты по имени Иисус. Первая история серии «Литературный комикс»

Содержание

Принцесса и король	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Принцесса и король

Однажды король сбежал из королевства, бросив верных братьев-рыцарей. По разрушенному городу-континенту он отправился в путешествие, и все с одной целью – найти принцессу.

Мик успел полюбить остановку.

Козырек треснул всего в нескольких местах, сиденья полностью целы, а кожзаменитель – никем не срезан. И даже экран с расписанием транспорта горит: улыбающаяся зеленая рожица периодически превращается в стрелку часов, показывая, что до прибытия следующего такси остается 88 часов 88 минут.

Кажется, часы сломались.

Мик разглядывал изуродованное ракетным залпом здание через дорогу. Хорошо, что остановку не задело. А вот рожица второй день стоит на 88:88. Разве могут ненастоящие часы ломаться?

Мик бы так и продолжил сидеть, но впереди послышались шаги. Бежали неподалеку. Очень тихо. Вес бегущего достигал более ста двадцати килограммов, что абсолютно не сочеталось с издаваемым ногами шумом.

Какой чудной бегун.

Мик решил пробежаться следом.

Пункт Плана №21 гласил: всегда будь там, где происходит то, что обычно не происходит. Раз люди так не бегают, Мик должен пойти посмотреть. Через три квартала он нагнал бегуна. Очень странно: бегущий нес на плече человека с мешком на голове. Ребенка. Раньше Мику не доводилось видеть похищение детей.

Бегун остановился на перекрестке.

– Приехали!

Дете-вор скинул на асфальт ребенка – по приблизительным оценкам Мика, это была девочка тринадцати с половиной лет – и боязливо осмотрелся. Потом достал из-за пояса тесак. Подтащил ребенка к раскуроченной машине. Положил руки девочки на капот. Занес тесак. Похититель явно хотел отрубить девочке руку – вероятно, ту, которая заканчивалась механическим протезом.

Какая чудная рука.

– Что это ты, мать твою, делаешь?!

Неожиданно из-за угла выскочил киборг. Конечности и туловище у киборга были целиком механические, а вот голова – человеческая. Странная голова с черной как у негра кожей помахивала рукой-пулеметом.

– Отстань от меня, Майлз! – Взвизгнул дете-вор. – Вы сами просили украсть девчонку!

Афро-киборг взвел руку-ствол.

– Уйди с дороги, Слай Би, сукин ты сын! Дай прикончить ее!

Слай Би тоже вытащил оружие.

– Нет! Я еще не узнал, как пользоваться рукой!

У афро-киборга был короткоствольный штурмовой пулемет «СК-14», рассчитанный на бой с органическим противником, а дете-вор сжимал слишком тяжелый для его ладони «Colt DE-800» повышенной бронебойности. Мик не знал, откуда в голове всплывают эти бессмысленные данные, но так происходило частенько.

– Черт! И этот здесь!

Неожиданней всех прямо посреди перекрестка появился третий преследователь – парень в черной униформе аккуратно спружинил с ближайшего разрушенного здания. Третий участ-

ник стычки носил скрывающую лицо маску, а в руке сжимал «атомарное» мачете – Мик сам пользовался таким же.

Хорошее мачете.

– Зачем ты привел мимиков?! Придурок! – Афро-киборг переводил ствол то на дете-вора, то на парня в черном.

– Отвали! Думаешь, я специально!? Они же ее охраняют!

Преследователь в маске действительно развернулся к девочке, но пока молча стоял. По оценкам Мика, все трое представляли друг для друга равную угрозу.

– Я просто подожду, пока мимик тебя прикончит, а потом убью оставшихся! – Крикнул Слай Би.

– Или это мы с мимиком тебя грохнем, а потом я добыю выжившего!

Вооруженная тройца застыла.

Очень странная сцена. За последние два года Мик ни разу не видел, чтобы трое разумных существ так дрались из-за особи женского пола – тем более, неполовозрелой. Очевидно, необычность ситуации проистекала из протеза девочки. Следовало поближе рассмотреть девичью руку.

К счастью, Мик владел искусством сливаться с толпой.

Выйдя из своего укрытия, он сделал вид, будто просто идет мимо тройцы. По наблюдениям Мика, оставаться незамеченным среди людей не составляло особого труда: спина должна выглядеть чуть менее ссутуленной, чем обычно, взгляд рассеянный, мышцы верхней части тела максимально расслаблены, а скорость шага – не более 4,6 километра в час.

Но скрыться на виду почему-то не вышло.

Тройца ошарашенно уставилась на Мика.

– Ракетный залп мне в дышло! Это же Микки! – Выдохнул афро-киборг. – Ты жив!? Как!? Где ты пропал, дружище!?

– Хвала Искусственному Богу, ты здесь, Мик! – Вторил дете-вор. – Ты же не бросишь своего помощника Слая Би в беде, да? Помогите мне разобраться с этими двумя! Это ведь твой заказ! Твоя девчонка! Главная цель Плана! Помнишь?

Мика и раньше узнавали в толпе, но впервые кто-то при его появлении так сильно радовался. Это было даже более странно, чем драка за руку маленькой девочки. А еще Мик никогда прежде не слышал, чтобы кто-то знал о Плане. Ведь он никому не говорил о Плане за последние два года. Получается, эти парни знали его в прежние времена.

Но почему-то просили о совершенно разных вещах.

– Это же я, мать твою, Микки! Голова Безумного Майлза! – Надрывался афро-киборг. – Ты что, опять все забыл!? Убей девчонку!

– Не слушай его! Эта рука спасет мир! – Орал Слай Би.

– Мы же пятибратья, Микки!

– Девчонка – самое ценное, что есть на континенте! Помогите мне!

– Девчонка погубит всех! Помогите мне!

Мик стоял в растерянности. Такое с ним случилось впервые.

И дете-вор и афро-киборг хотели от него слишком поспешного решения. Только человек в черной маске молчал. Мику захотелось узнать, что думает тот, кого называют «мимиком». Но мимик не обращал внимания на разговор. Парень в черном шевелился только, когда кольт похитителя направлялся на девочку.

– Я рассчитываю на тебя, Микки!

Афро-киборг выстрелил.

Мик не хотел драться, но рефлекторно вытащил такое же как у парня в черном мачете – на долю секунды быстрее, чем очередь пулемета угодила в грудь Слая Би. Слай отлетел. Не

успел дете-вор упасть, как мимик отсек киборгу руку-оружие – остов руки сдетонировал, валя Безумного Майлза с ног.

Мик пока стоял на месте.

Парень в черном уворачивался от выстрелов Слая Би: несмотря на пробитую пулями грудь, похититель прицельно палил по существу в маске. Но тот подходил все ближе. Наконец, мимик с прыжка отрубил руку с кольцом и втрамбовал ботинком голову Слая. Лежащий Слай рубил тесаком по ноге противника. Пока парень в черном отвлекся на тесак, афро-киборг подошел сзади и пробил оставшейся рукой маску. Голова мимика безвольно обвисла, но тело продолжило тыкать в дете-вора клинком.

Мик пока стоял на месте.

Вообще-то ему понравился только мимик. Поэтому не успело существо в черном упасть на колени, как мачете Мика отрубило вторую руку Майлза. Драка завершилась, и два оставшихся бойца упали на колени по обе стороны от Мика.

У Слая Би вместо головы торчала отрезанная нога противника.

У мимика из горла торчала часть механической руки.

А у афро-киборга ничего не торчало – он лишился рук.

– Какой же ты дурак, Микки! – Взревела Голова Майлза, маша обрубками. – Это самое тупое, что ты сделал за последние сто лет!

Мик ощутил от афро-киборга едва уловимую вибрацию: где-то между его механизмов готовилась сработать взрывчатка.

– Ты самый большой при...

Одним взмахом Мик отсек голову Безумного Майлза.

– ...ду-у-у-р-о-к. – На низкой ноте закончила голова афро-киборга, катясь по асфальту. Оставшаяся механическая часть тела замерла, так и не сдетонировав.

Мик с сожалением посмотрел на три трупа.

Получилось как-то не очень.

Сперва он проанализировал останки киборга. Поскольку те были бесполезны, быстро перешел на тело существа в маске. Атомарное мачете – это хорошо. Мик взял себе еще один экземпляр. А снимая с мимика наплечные ножны, забрал также нагрудный жилет. У одежды явно имелись какие-то энергопоглощающие свойства, и она сидела так хорошо, словно Мик снял ее с самого себя.

Потом настала очередь Слая Би.

У того не было ничего ценного, кроме кольца. Более дальнобойное и скорострельное оружие, чем простенький лучемет Мика. Но тяжелое. К тому же придется постоянно искать патроны. Окончательным аргументом стал цвет. Мику нравилось, что жилетка и кольцо одинаково черные. Смотрелось красиво.

Теперь осталось разобраться только с ребенком. Аккуратно подойдя к стоящей на коленях девочке, Мик перерезал веревки и снял мешок.

На него испуганно уставилось заплаканное личико.

Истошно заверещав, девчонка бросилась наутек.

А Мик так и остался стоять с мешком в рук.

31 минуту погони за чудной девочкой спустя...

– Скажите, как можно быстрее всего добраться до дома мисс Кэтпол?

Торговец, побывавший за жизнь во всех городах Айлона, никогда не слышал о женщине с таким именем. Впрочем, задавшую этот вопрос девчонку он тоже видел впервые. Его сразу насторожили непривычно чистая одежда и свежее лицо ребенка. Слишком уж оно контрастировало с лицами обычных жителей континента. Малявка явно не дочь местного фермера с Полей.

– Я не знаю, кто такая Кэтпол, девочка, – ответил торговец.

- А на чем тогда можно уехать отсюда?
- На своих двоих. Разве что ты можешь позволить себе глайдер.
- А сколько стоит глайдер?

Мужчина прикинул.

- Две таких как ты с одеждой и протезом.

Девочка сделала серьезное лицо, о чем-то размышляя.

- А что если я продам вам вон того парня, что всюду за мной ходит?

Торговец взглянул, куда указывала девочка – неподалеку сидел лысый человек неопределенного возраста, одетый в черные одежды и вооруженный двумя пристегнутыми за спиной мачете.

– Ты, наверное, с ума сошла, девочка, – вздохнул торговец. – Ты что не знаешь, кто это? Это же Мими-Кинг. Его весь Айлон знает.

- Он какая-то шишка?

– Хуже. Это самый старый на свете мимик, еще с тех времен, когда им не делали обрезания и лицевой декапитации.

Мик равнодушно слушал разговор девочки и торговца. Спасенный ребенок специально выбрал самого дальнего собеседника. Но слух у Мика был развит куда лучше человеческого. Да и в любом случае он умел читать по губам на всех языках, которые когда-либо встречались в Айлоне.

- А что такое обрезание и декапитация? – спросила девочка.

Торговец усмехнулся.

- Знаешь, я могу найти работенку, где тебе об этом расскажут...

По хищным носогубным складкам собеседника стало понятно, что разговор пора заканчивать. Мик подхватил ребенка за локоть и потащил к выходу из торгового переулка. Он не любил торговцев – те продавали жир из собственного тела или давали то, что можно взять даром. Бесплезные существа. Неужели в прошлые столетия люди тоже ими пользовались?

– Эй, пусти! – Отчаянно сопротивлялась девочка. – Пусти, кому говорю! Я не хочу ходить с тобой!

Через пять кварталов ребенок и мимик дошли до очередной остановки. Главное, подальше от людей. На этой остановке козырек был сорван взрывом, а почти все сиденья – сломаны. Да и экран с зеленой рожницей не горел.

Плохая остановка.

- Хватит меня преследовать!

Девочка уселась на уцелевшее сидение и демонстративно скрестила руки. Мик уже несколько месяцев не пользовался человеческой речью и очень жалел, что сейчас приходится возвращаться к этому способу поддержания контакта. Но надо было что-то сказать.

- Я не могу. Тебя. Отпустить, – с трудом выговорил он.

Девочка аж подпрыгнула.

- Что я тебе сделала? – Блеснули девичьи глаза. – Почему ты ходишь за мной?

- Я хожу за тобой. Потому что. Не могу понять: убивать тебя или спасти.

Мик не знал, как объяснить проще. Когда преследователи дрались за ребенка, желая убить и спасти, то оба говорили правду – он прочел это по их лицевым мышцам. И оба знали про План. Знали прежнего Мика. А значит, девочка очень важна.

Непонятно было только, что с ней делать.

Поэтому Мик просто уселся на сломанное сиденье остановки и стал ждать. Очередной небоскреб напротив не сохранил ни одного целого оконного стекла. Между проемами когда-то нарисовали огромный портрет человека с искусственно затемненной кожей. Человек весело улыбался и показывал Мику большой палец. Сбоку имелась надпись: «Голосуй за Иисуса!».

Мими-Кинг не знал, кто такой этот Иисус, но видел портреты человека уже много раз, и он ему очень нравился. Большая шишка.

– А как тебя зовут?

Странная девочка вдруг захотела общения.

– Мик.

– А меня мама называет Нью!

Девочка встала напротив Мика и протянула железную ладошку-протез. Помедлив, Мик коснулся искусственной кисти. Нью начала усердно трясти его руку.

– А у тебя есть мама, Мик?

– Нет.

– А мою зовут Кэтпол.

Девочка помолчала.

Мик рассматривал собственную ладонь.

За последние два года никто так его не трогал.

– Не убивай меня, пожалуйста! – Вдруг выпалила Нью. – Мама говорит, что плохие вещи делают только с плохими людьми. Но я ведь хорошая!

Мик понял, что надо опять что-то сказать:

– Пока не узнаю, кто ты. Не дам никому убить тебя.

Немного подумав, девочка успокоилась. По едва заметному покраснению кожи и резко расширившимся зрачкам Мик отметил прилив эндорфинов у ребенка. Обычные люди не умеют так быстро менять уровень гормонов.

– Тогда теперь ты мой защитник! – Весело выпалила Нью. – И вместе мы сможем, наконец, пойти путешествовать по Бесконечному Городу! Как я и мечтала. Я буду спасать людей, а ты будешь спасать меня!

Девочка взобралась на корпус подбитого у остановки боевого дрона и приставила руку к виску. В ее представлении этот жест был как-то связан с путешествиями. Но Мику он не понравился. От жеста веяло войной.

– Ты очень быстро радуешься.

– Э-э... – Девочка растерялась, не зная как понять фразу. – Наверное... Мама говорит, что радость приходит из-за руки.

Мик посмотрел на железный протез Нью.

– Рука меня защищает. И если я захочу, то... Ой!

Что-то упало с высоты напротив остановки.

Что-то живое. Под глазом улыбающегося темнокожего Иисуса появился похожий на слезу кровавый след.

540 ступенек вверх по высоте спустя...

Старик работал в Полях, сколько себя помнил. И его отец. И отец его отца. Фермер отдыхал в плетеном кресле после очередного сеанса опрыскивания и наслаждался видом. Крыша его фермы была одной из самых высоких в округе: на вершинах уходящих в горизонт высоток зеленели посаженные плоды, расцветали рощи и копошились скотоводческие загоны.

Поднебесные Поля Айлона.

Как и всегда после опрыскивания, петухи вяло поднимались с усеянного пометом бетона. Через минуту крышу сотрясут истеричные вопли дерущихся тварей. Только опытные фермеры могли находиться рядом с петухами во время буйства, поэтому покупателей в часы опрыскивания не появлялось. Можно и прикорнуть. Фермер уже почти уснул, когда один петухов случайно перемахнул через ограду.

Ну все, разбился.

Как же фермер удивился, когда через 10 минут снова увидел мертвого петуха в руках какого-то мужчины в чёрной форме. Рядом с мужчиной тяжело дышала светловолосая девочка.

– Чего надо? – Проворчал старик.

– Я... – Девочка задыхалась после подъема. – Я... пришла положить конец твоему кровавому бизнесу!

Фермер озадаченно поднял седую бровь.

– Прекрати насиловать бедных животных!

– Я всего лишь опрыскал их агрессивозбудителем, – пожевал губами старик. – Петухи-каннибалы должны драться друг с другом, чтобы к моменту продажи мясо набрало мышечной массы.

– Так ты их еще и ядом поливаешь!? – Возмутилась девочка. – А потом этот яд едят жители Айлона!

Ребенок бросился к одному из загонов.

Дерущиеся петухи заорали пуще прежнего.

– Ты собираешься что-то делать со своей сумасшедшей подругой, парень? – Вяло поинтересовался старик у мужчины.

– Я пока не решил, – ответил тот. – Ее надо либо убить, либо защитить.

Фермер покачал головой.

– Да вы, я смотрю, оба сумасшедшие.

Таких плохих заказчиков он уже давно не встречал.

Пока Нью безрезультатно возилась с решеткой, Мик смотрел на беснующихся животных. Мозг как обычно выдал бесполезную информацию, что этот вид лишенных оперения существ умел очень быстро размножаться и был когда-то специально выведен для решения пищевых проблем континента. Оружие создания не вызывали у Мика каких-либо эмоций, но ему не понравилось, что упавшее тело испортило рисунок улыбающегося негра Иисуса.

Внезапно один из петухов снова выпрыгнул из загона, намереваясь клюнуть Нью в голову. Девочка закричала. Из железного протеза выстрелила красная вспышка. Обугленное животное с визгом втрамбовалось в прилавок.

– За это придется доплатить, – недовольно пожевал губами старик.

Продавец едва заметно нажал на кнопку под стойкой.

– Мы не будем тебе ничего платить!

Нью быстро оправилась от испуга.

На молнию из руки она внимания не обратила.

– Подождите. Сейчас за вами прилетят.

Мими-Кинг с интересом смотрел на протез продолжавшей кричать девочки. Сильное энергетическое оружие. В голове, вопреки ожиданиям, не возникало никакой информации.

Странно.

Через две минуты над крышей завис глайдер.

С летательного аппарата слезли трое людей.

– Что случилось, дедуля? Зачем кнопку жал? – Весело спросил главный из троицы. Половину его головы защищала вшитая в череп пластина.

– Не хотят платить.

Железноголовый покосился на Мика.

– Во имя Искусственного Бога... – вздохнул он. – опять ты.

– Ты его знаешь, Хафскал? – Спросил один из троицы, направляя на Мика автоматическое оружие. Ствол второго бандита уставился на девочку.

– Да его все знают... Мими-Кинг. У босса уже были с ним неприятности. Это тот мимик, что обещал вместе со Слаем Би добыть кое-что ценное, а потом кинул босса.

Завидев людей с оружием, Нью притихла. Петухи к тому времени тоже перестали кричать. В наступившей тишине Мик с любопытством смотрел на очередного знающего его человека.

– Так убить их и все!

Один из мужчин нажал на курок. Мик выхватил кольт и прострелил нападавшему плечо так, что пуля прошла навывлет и задела мочку уха второго помощника Хафскала.

Автоматная очередь угодила в очередного петуха.

Бандиты взвизгнули от боли.

Хафскал снова тяжело вздохнул.

– В него бесполезно стрелять, идиоты.

Тут лидер троицы обратил внимание протез.

– Это что – тот товар, который вы со Слаем искали?

Мик не знал, что ответить.

– Слушай, Мими-Кинг. А не хочешь встретиться с боссом? Он на самом деле уже давно тебя ищет. Поболтали бы.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Мик.

Эти бандиты явно что-то знали об истории с девочкой и ее похитителе. А значит, имели ценную информацию о Плана. Из общения с ними можно извлечь пользу.

– Ты что, возьмешь его с собой?! – Воскликнул один из помощников, держась за окровавленное ухо. – Он же перебьет нас!

– Не перебьет, – спокойно ответил Хафскал. – У босса его встретит целый отряд наших, и в случае чего, прикончит.

– А обязательно это при нем говорить?!

– Расслабься, он же мимик. Эти ребята едва понимают человеческую речь. Анализируют нас по мышцам лица, – лидер троицы усмехнулся. – Ну, что, Мими-Кинг, согласен прокатиться к боссу вместе с девчонкой?

Мик кивнул.

Троица бандитов снова забралась на глайдер. Хафскал махнул рукой, приглашая взойти на борт. Нью испуганно прижалась к Мику, беря его за руку. Мимик вздрогнул от неожиданности.

– Все будет хорошо? – Испуганно спросила девочка.

– Да.

Мими-Кинг сел в глайдер.

– Эй, погодите! – Опомнился старик. – Вы должны мне триста кавэчей за испорченные туши!

Хафскал небрежно бросил фермеру две квадратные батарейки.

16 минут размышлений о былом спустя...

Во время полета Мик смотрел вглубь континента и думал о прошлом. Только его зрение позволяло смотреть далеко вперед – в сердце Айлона, где стояла высокая башня. Но Мими-Кинг думал не о башне, а об испуганно прижавшейся Нью.

Никто раньше не держал его так за руку.

Мик знал – если хочешь разобраться в ситуации, надо обрисовать ее в рамках одного предложения. Получалось следующее: к нему в руки попала девочка с порождающим радость оружием-протезом, который способен объяснить смысл существования Мика. В ребенке есть ответ на самый важный пункт Плана – какова цель.

Два года назад, когда Плана еще не существовало, Мик очнулся на дне какой-то шахты. Он чувствовал, что долго лежал при смерти и регенерировал – но не помнил, почему такое произошло или хотя бы как его зовут. Знал лишь, что беспамятство не случайно и происходит

с ним не в первый раз. На дне шахты было темно и пыльно, кругом валялись металлические детали. И лишь высоко над головой виднелся круг света.

Мик пополз на свет.

Оказалось, яма находилась на территории заброшенного водоочистительного завода. Мик зашел в постройку. Поднялся на крышу. Кругом расстилалась бесконечная череда улиц и домов. Пустыня из разрушенных зданий. Мик видел развалины на сотни километров, и его вдруг смутило: данные о названии улицы и номер каждого находящегося в поле зрения дома – он вспомнил их, потому что был здесь когда-то раньше, или информация взялась откуда-то еще?

Что произошло?

Единственное, что Мик знал, так это, во-первых: есть некая цель, и, во-вторых: он был создан для этой цели и должен выполнить ее даже ценой своей жизни. Таков План. Первые два пункта.

Мик спустился с крыши и пошел искать людей.

Первым живым собеседником оказалась старуха.

– Скажите...

Он собирался спросить у старухи, что случилось. Но каким-то образом понял по натянутой коже старушечьих губ, что воздух в данной местности имеет определенные примеси, что избыток мышц на скулах женщины – от недостатка жидкой пищи в течение жизни, а глубина впадины на подбородке – от большого числа половых партнеров. Старушка что-то говорила, Мик понимал артикуляцию рта, но никак не мог разобрать слов. Смесь нескольких когда-то существовавших языков.

– Мими-Кинг! – Наконец, разобрал он испуганный голос.

– Что произошло? – От попытки заговорить почему-то заболели виски.

Старуха ответила.

Мик не понял, но попытался сказать бедняге, что у нее больное сердце (эта информация возникла в голове сама собой), что старуха скоро умрет и что, если та хочет, он может безболезненно убить ее. Женщина запаниковала и начала задыхаться. Единственное слово, которое Мик разобрал перед ее смертью, было:

– Война!

Очевидно, цель, ради которой он создан, как-то связана с войной. «Война» – вот каким стал третий пункт Плана.

Четвертым пунктом оказалось направление. Континент большой – можно было идти месяцами, и развалины все равно не заканчивались. Мик решил, что правильное направление – то, где его узнают. Периодически встречались люди, которые знали Мика или слышали о его существовании. И чем чаще попадались такие люди, тем правильней считалось направление движения. Таков был пункт Плана номер четыре.

Пятый пункт – остановки. Мику почему-то нравились остановки. Везде, где попадались уцелевшие остановки, он прекращал путешествие, чтобы немного посидеть и посмотреть на зеленую рожицу терминала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.